

ИСТОРИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРКЕССКИХ ЭЛИТ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. *

Г. В. ЧОЧИЕВ

В настоящей статье предполагается кратко охарактеризовать основные направления этноориентированной активности образованной элиты черкесской¹ диаспоры в период после массовой вынужденной миграции кавказских горцев в Османскую империю в 50-х – 70-х гг. XIX в. (так называемого мухаджирства) до конституционной (младотурецкой) революции 1908 г.

Первые послеиммиграционные десятилетия были временем глубокой внутренней эволюции северокавказского диаспорного сообщества. К рубежу столетий в основном завершился процесс адаптации переселенческих групп к новым, малопривычным для них социальным, экономическим, культурным и природным условиям. Перенесенные ими в период иммиграции и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности».

¹ Термин «черкесы» употребляется в статье в традиционно принятом на Ближнем Востоке расширительном значении, охватывающем представителей всех автохтонных этносов Северного Кавказа.

расселения в османских владениях моральные, материальные и физические лишения, сопровождавшиеся нередко массовой гибелью людей из-за голода и болезней, конфликтами с местным населением и властями и прочими потрясениями², постепенно отходили в прошлое, сохраняя свое значение в основном в качестве фактора, оказывавшего влияние на характер исторической памяти черкесской диаспоры.

Одновременно происходила трансформация общественной структуры северокавказского элемента, насчитывавшего на рубеже столетий, согласно оценочным данным, около 1 млн. человек из приблизительно 20-миллионного населения страны [1, 69; 2, 190]. Подавляющее большинство черкесов проживало в сельской местности, образовав разбросанные практически по всей территории империи относительно однородные этнические анклав и микроанклавы, объединявшие от нескольких до нескольких десятков сел.

² О поселении и адаптации северокавказских иммигрантов в Османской империи во второй половине XIX – начале XX в. в последние десятилетия создана довольно значительная научная литература (см., например: [3; 4; 5; 6]).

Несмотря на обусловленную слабостью внутриэкономических связей в стране и стремлением самих иммигрантов к социокультурной изоляции определенную замкнутость и самодостаточность этих образований, способствовавшую длительному сохранению в них элементов традиционного хозяйственного уклада и характерных для кавказских обществ форм патриархальных и феодальных отношений, растущее значение приобретали и связи поселенцев с окружающим миром. Через многообразные контакты с различного уровня органами государственной власти, регулярную армейскую службу, единую систему просвещения, исламские институты, судебную систему, торговые отношения и иные каналы происходило приобщение северокавказцев к общеосманским реалиям и в конечном счете – их интеграция в полиэтничный османский (или первоначально в османско-мусульманский) социум в качестве одного из его существенных компонентов. Этот процесс с неизбежностью влек за собой эволюцию переселенцев из членов феодально-патриархальных коллективов либо сообществ «вольных горцев», изначально склонных к признанию прежде всего авторитета своих традиционных лидеров и норм обычного права, во все более лояльных и законопослушных подданных Порты. Другими словами, в течение второй половины XIX – начала XX в. на территории переживавшей противоречивый, но интенсивный процесс модернизации (вестернизации) Османской империи состоялось превращение черкесов в «государственный народ», то есть реальное, хотя далеко не безболезненное и не полное, освоение ими большинства тех атрибутов «цивилизованной гражданственности», которые в их российской колониальной версии

силой военной машины навязывались им на Кавказе.

Подобная трансформация не могла не сопровождаться естественными деэтнизационными тенденциями, однако вследствие отмеченной выше сравнительно высокой степени социокультурной обособленности иммигрантских групп и отсутствия в этот период у государства выраженных ассимиляторских целей данная угроза была актуальна главным образом для небольших северокавказских общин или отдельных лиц, оседавших вдали от колоний своих соплеменников, в первую очередь в крупных городах. Отметим в этой связи, что при первичном размещении иммигрантов власти предоставляли разрешение на постоянное поселение в городах преимущественно представителям знати, духовенства и в целом состоятельных категорий населения, однако в дальнейшем, несмотря на административные препоны, происходил постепенный приток из сельской местности в города выходцев из более широких социальных слоев [4, 666; 7, 240].

Вместе с тем именно в таких крупных административных, экономических и культурных центрах империи, как Стамбул, Измир, Дамаск, Каир и др., уже с первых волн иммиграции шло интенсивное включение переселенцев во многие не традиционные для северокавказцев социально-профессиональные группы, в некоторых из которых удельный вес черкесов довольно скоро стал видимым образом превосходить их относительную долю в численности населения страны. В частности, очень высок был уровень представленности кавказцев среди офицерства, в том числе высшего, чему способствовали целенаправленные меры османского руководства по привлечению иммигрантов на службу в армию, полицию, жандар-

мерию и прочие силовые структуры для повышения их эффективности, равно как и массовый прием иммигрантской молодежи на учебу в военные школы [8, 242]. Заметной была концентрация черкесов и в рядах османской гражданской бюрократии, включая ее верхние эшелоны, а также среди преподавателей, юристов и т.п. – как состоявших на государственной службе, так и частнопрактикующих. Довольно весомую роль отдельные лица северокавказского происхождения сыграли в духовной и интеллектуальной жизни своей новой родины: уже в первые десятилетия пребывания на ее территории черкесы выдвинули из своей среды целый ряд деятелей культуры (писателей, журналистов, художников, музыкантов и др.) и науки (историков, теологов), получивших признание в масштабах всего государства (см.: [9; 10]). В противовес этому, гораздо скромнее большинства других османских народов черкесский элемент был интегрирован в социальные слои, связанные с экономикой городов и крупной торговлей, хотя единичные представители северокавказской общины отмечены и в этой сфере. Следует упомянуть и о таком специфическом общественном феномене, как черкесская придворная аристократия, занявшая с середины XIX в. доминирующие позиции в ближайшем окружении султанов и других членов правящей династии и нередко находившаяся с ними в родстве.

Таким образом, в последней четверти XIX в. в крупных городах империи сложилась глубоко инкорпорированная в османскую гражданскую и военную бюрократию и интеллигенцию прослойка выходцев из среды черкесского населения страны, что в дальнейшем имело большое значение для его социальной и политической

эволюции. Не вызывает сомнений, что характер самосознания и мировоззрения большинства представителей этой элитной части северокавказской диаспоры определялся сочетанием двух основных ориентиров идентичности и лояльности: национально-государственного османского (либо османско-мусульманского как его более узкой, религиозно-общинной разновидности) и этнического черкесского¹. Нельзя, правда, не заметить, что в рассматриваемый период эта элита проявляла себя почти исключительно на общеосманском поприще; этноориентированная же активность ее представителей была слишком незначительна, чтобы позволить говорить о ней как о сформировавшейся национальной интеллигенции.

Если в начальный период после иммиграций отсутствие организованных действий черкесских интеллектуалов по консолидации своих соотечественников на основе адекватной новым условиям их существования концепции этнонационального развития объяснялось прежде всего малочисленностью и слабостью самой упомянутой прослойки, то с конца 70-х гг. XIX в. решающим препятствием для этого стал установленный султаном Абдулхамидом II (1876-1909) абсолютистский режим, не признававший элементарных личных и политических свобод подданных и с крайней подозрительностью относив-

¹ Здесь мы оставляем в стороне вопрос о конкретном содержании «черкесской» составляющей идентичности диаспоры. Отметим лишь, что еще в османскую эпоху достаточно отчетливо проявилась тенденция к формированию среди представителей иммигрантских сообществ суперэтнического (общесеверокавказского диаспорного) сознания, вполне органично уживавшегося с традиционными этническими и субэтническими идентичностями различных групп.

шийся к любым признакам пробуждения национального самосознания подвластных народов, не исключая и турецкий.

Несмотря на в целом покровительственное отношение к черкесам Абдулхамидом II, отводившего мусульманским иммигрантам вообще значительное место в реализации своей панисламистской внутренней и внешней политики, предпринимавшиеся в годы его правления северокавказцами эпизодические усилия культурно-просветительского характера неизменно жестко пресекались властями, а их инициаторы нередко подвергались репрессиям. Так, постановка в 1884 г. одним из столичных театров пьесы известного литератора, публициста и педагога черкесского происхождения Ахмеда Мидхат-эфенди¹ «Черкесские уздени», вызвавшая большой интерес проживавших в Стамбуле северокавказцев, была интерпретирована султанским окружением как попытка пропаганды «идеи свободы и независимости черкесов», что стало не только причиной запрета пьесы, но и поводом для сноса здания театра [11, 164]. В следующем году тем же Ахмедом Мидхатом была создана общественная комиссия с целью сбора документов и материалов для написания книги по истории Кавказа, но после того, как ее члены оказались под плотным полицейским надзором, эта работа была прекращена [11, 164; 2, 68]. Следует отметить и факт разработки кадровым бюрократам Ахмедом Джавид-пашой²

¹ Ахмед Мидхат-эфенди (1844-1913) – адыг (по материнской линии), из рода Хагур. Автор более чем 200 художественных, публицистических, исторических и прочих произведений (в том числе нескольких на кавказскую тематику). Фактический основоположник жанра романа в турецкой литературе. Издатель и редактор ряда влиятельных газет и журналов.

² Ахмед Джавид-паша (1840-1916) – убух,

совместно с группой единомышленников адыгского алфавита на арабской графической основе, который предполагалось использовать для записи фольклорных текстов и воспоминаний участников и очевидцев Кавказской войны и мухаджирства, создания художественных произведений, учебных пособий и т.п. В 1897 г. алфавит был полуподпольно напечатан в одной из литографий, однако из-за преследований властей (по некоторым данным, один из разработчиков алфавита был утоплен в море тайной полицией) эта деятельность также не получила продолжения [12, 79; 29, 88].

Приведенными фактами по существу исчерпывается список известных мероприятий национально-культурного содержания, осуществленных энтузиастами черкесского просветительства в Османской империи в эпоху абсолютизма. Впрочем, нельзя отрицать, что при всей ограниченности и безрезультатности этих усилий они способствовали накоплению диаспорной элитой определенного интеллектуального и социального опыта и в какой-то мере составили основу для будущих, более плодотворных шагов в данном направлении, ставших возможными после кардинального изменения общественно-политической ситуации в стране в 1908 г.

Другим важным обстоятельством, способствовавшим формированию кадров будущих черкесских национал-активистов, было участие значительного числа северокавказцев во внутри-

из рода Тхерхет. Прибыл в Османскую империю в юношеском возрасте в период мухаджирства. Благодаря занятию самообразованием смог поступить на государственную службу. В качестве т.н. гражданского паши занимал различные посты в полицейском управлении Стамбула и возглавлял администрации ряда провинций.

политической борьбе, в частности – в усилившемся с конца XIX в. движении за восстановление отмененной Абдулхамидом II конституции и проведение либеральных реформ, главную социальную базу которого составляла молодая военная и гражданская интеллигенция, представлявшая практически все народы империи и получившая в Европе название младотурок.

Обострившаяся в стране борьба общественных сил в полной мере затронула черкесское меньшинство, элита которого была весьма далека от идейно-политического единства. Так, хотя немалое число черкесов находилось в ближайшем окружении султана и несло службу в составлявших опору режима административных и военных структурах, все больше выходцев из кавказской среды – офицеров, служащих, лиц «свободных профессий» и даже представителей высшей бюрократии – влиялось в ряды различных группировок османских конституционалистов.

Черкесом являлся, например, Мехмед Решид-бей¹ – один из четырех курсантов Стамбульского военно-медицинского училища, основавших в 1889 г. первую тайную ячейку младотурецкого общества «Единение и прогресс» [13, 15; 14, 256]. В последующие годы целый ряд северокавказцев играл важную роль в организационном и идеологическом обеспечении деятельности ведущих центров сопротивления абсолютизму, возникших как внутри страны в подполье, так и в эмиграции. Из них особенно заметный вклад в конституционное движение внесли Мехмед Мурад-бей² (видный османский исто-

рик и публицист, в 1896-1897 гг. – руководитель женевского отделения общества «Единение и прогресс» и издатель газеты «Мизан», одного из основных оппозиционных органов печати), Ахмед Саиб-бей³ (историк, в 1899-1907 гг. – фактический глава каирского⁴ отделения общества «Единение и прогресс» и издатель влиятельной младотурецкой газеты «Санджак»), Сабахаттин-бей или «принц Сабахаттин»⁵ (социолог, один из ведущих идеологов либерального движения, в 1906-1908 гг. – издатель выходившего в Париже журнал «Теракки»), Хюсейин Тосун-бей⁶ (опытный конспиратор и публицист, автор большого числа аналитических и агитационных материалов в младотурецкой прессе и пропагандистских изданиях начала XX в.) и др. [15, 37-39; 14, 256-258]

Участие черкесов в младотурецком движении было обусловлено, разумеется, прежде всего мотивами политического и идеологического характера и, как правило, не сопровождалось выдвиганием особых требований, направленных на удовлетворение интересов северокавказского населения страны. Очевидно, что, подобно представителям большинства других мусульманских групп, черкесские оппозиционеры в своем подавляющем большинстве считали ликвидацию абсолютистского правления главным условием решения

³ Ахмед Саиб-бей (1859-1920) – кумык, из рода Каплан.

⁴ После оккупации Египта англичанами в 1882 г. его столица Каир превратилась наряду с Парижем и Женевой в один из главных центров активности младотурецкой эмиграции.

⁵ Сабахаттин-бей (1877-1948) был сыном высокопоставленного сановника Махмуда Джелеттин-паши из абхазского рода Козба и сводной сестры султана Абдулхамида II.

⁶ Хюсейин Тосун-бей (ум. 1930) – убых, из рода Шхапли.

¹ Мехмед Решид-бей (1873-1919) – адыг, из рода Ханахе.

² Мехмед Мурад-бей (1854-1917) – даргинец, уроженец Дагестана. По официальным российским документам – Гаджи-Мурад Амиров.

в том числе и задач этнонационального развития своих соотечественников на основе провозглашенных младотурками принципов равенства и братства всех народов империи – так называемой доктрины османизма, которая в целом была вполне приемлема для не имевшего на османской почве ни исторических корней, ни территориально-политических устремлений северокавказского меньшинства. Тем не менее некоторые факты свидетельствуют о том, что уже в этот период проявилось стремление по крайней мере части вовлеченных в оппозиционную деятельность черкесов к формальному и неформальному сплочению и сотрудничеству по этническому признаку.

Наиболее ярким проявлением этого стало учреждение в 1899 г. группой обосновавшихся в Каире кавказцев «Общества единения черкесов», устав которого провозглашал его основной целью «служение пробуждению и прогрессу черкесских иммигрантов и всей османской нации». Начавший выходить в октябре того же года печатный орган общества – еженедельная газета «Иттихад» («Единение»), владельцем которой был отставной майор жандармерии Мехмед Эмин-бей¹, а главным редактором сын бывшего второго секретаря монаршей канцелярии Мехмед Фазыл-бей, – публиковал как статьи общеполитического содержания, так и материалы, посвященные северокавказской истории, культуре и современному положению диаспоры, стараясь таким образом совмещать задачи политического и национально-культурного просвещения черкесского населения. Однако подобная идейная направленность общества вскоре подверглась резкой критике со стороны некоторых

¹ Мехмед Эмин-бей (1855 – после 1918) – абазинец, из рода Лох.

представителей националистического крыла младотурок, что, по всей видимости, стало вместе с преследованиями властей причиной прекращения функционирования организации спустя всего несколько месяцев после ее образования [16, 52-62].

Заслуживает внимания и факт участия в состоявшемся в 1902 г. в Париже первом конгрессе младотурок наряду с депутациями других народов и двух делегатов, представлявших северокавказцев, – Хюсейина Тосун-бея и доктора Кемаль-бея, – причем, по некоторым свидетельствам, председательствовавший на конгрессе принц Сабахаттин также рассматривался как представитель черкесского населения империи. В ходе работы этого конгресса выявились серьезные расхождения во взглядах его участников на пути и методы восстановления конституционного режима и будущее политическое устройство государства, результатом чего стали фактический раскол оппозиции и образование двух ее больших самостоятельных объединений. Принц Сабахаттин и его сторонники, в число которых входили и два упомянутых выше черкесских делегата, создали «Общество личной инициативы и децентрализации», выступавшее за превращение Османской империи в федерацию регионов и народов, пропорциональное представительство этнических и конфессиональных групп в органах власти и усиление роли либеральных ценностей во всех сферах жизни общества как единственное средство спасения страны от распада. В то же время ряд известных младотурок-северокавказцев – Ахмед Саиб-бей, Мехмед Решид-бей и др. – приняли активное участие в организационном оформлении «Общества прогресса и единения» (так называемой централистской группы), ратовавшего за сохранение и после

восстановления конституции унитарного характера государства и доминирующей роли в нем турецкого элемента [15, 39; 10, 15, 175-176].

Следует отметить предпринимавшиеся в эти годы – возможно, отчасти в политико-пропагандистских целях – попытки отдельных представителей черкесской интеллигенции привлечь через оппозиционные издания внимание либеральной общественности страны к проблемам северокавказского населения. Примечательны в этом отношении опубликованные в 1901 г. в младотурецкой газете «Османлы», выходившей в этот период в Англии, статьи под псевдонимом Дагыстанлы («Дагестанец»), в которых в резкой форме осуждалась проводимая Абдулхамидом II политика привлечения новых иммигрантов с Северного Кавказа, зачастую без подготовки необходимых условий для их приема и поселения. С особым возмущением автор статьи отзывался о неблагоприятной роли в этой практике приближенных к султану высокопоставленных сановников-черкесов, в собственных корыстных интересах способствовавших исходу соотечественников с родины¹.

Активность северокавказцев в младотурецком движении оставалась довольно высокой и после его перехода в революционную фазу в 1905-1907 гг. Известно, например, что черкесами были по меньшей мере двое (лейтенанты Исмаил Джанбулад-бей² и Омер

¹ Переводы на русский язык некоторых статей Дагыстанлы были опубликованы в «Санкт-Петербургских ведомостях». Они нашли отклик и в кавказской прессе. Так, ставропольская газета «Северный Кавказ» в №№ 62 и 68 за 1901 г. перепечатала выдержки из них с комментариями, авторство которых приписывается К.Л. Хетагурову (см.: [17, 222-229]).

² Исмаил Джанбулад-бей (1880-1926) – адыг, из рода Хатко.

Наджи-бей³) из десяти человек, создавших в 1906 г. на территории самой империи, в Салониках, ядро подпольной организации – «Османского общества свободы», которому предстояло через некоторое время выполнить функцию главной ударной силы младотурецкого переворота. Чуть позже в это общество вступил еще целый ряд молодых офицеров-кавказцев, некоторые из которых играли видную роль в его политическом руководстве и военизированных структурах вплоть до самой революции и после нее [15, 40].

Любопытным показателем умонастроенной части политически активной черкесской интеллигенции данного периода может также служить неоднократно цитировавшийся в отечественной историографии документ – направленное в начале 1906 г. группой офицеров османской армии и флота семье небезызвестного лейтенанта П.П. Шмидта, казненного царским правительством руководителя восстания моряков броненосца «Потемкин», послание с выражением соболезнований и заявлением о солидарности с борьбой российских революционеров против самодержавия, «за священную гражданскую свободу». Тот факт, что из 28 человек, подписавших это перехваченное царской охранкой обращение, 13 были черкесами [18. 218; 19. 58; 20, 80], свидетельствует, на наш взгляд, не только о степени распространения революционно-демократических идей среди диаспорной военной интеллигенции, но и о ее пристальном интересе к событиям в России, не в последнюю очередь в силу особой озабоченности положением и потенциальной судьбой своей исторической родины.

³ Омер Наджи-бей (1878-1916) – адыг, из рода Жанхот.

Некоторые факты указывают на то, что младотурецкие лидеры были весьма заинтересованы в привлечении в ряды антиабдулхамидовских сил представителей не только интеллигенции, но и более широких групп черкесского населения. Например, в направленной в октябре 1907 г. парижской штабквартирой общества «Единение и прогресс» своему агенту в Восточной Анатолии инструкции подчеркивалась необходимость использовать «известных своей смелостью черкесов и курдов» для тайного ввоза через российские кавказские провинции и распространения на территории страны младотурецкой пропагандистской литературы, а также для осуществления вооруженных «акций устрашения» против властей. Следует иметь в виду, что в этот период значительная часть Восточной Анатолии, в частности Эрзурумский вилайет, была охвачена антиправительственными выступлениями, в организации которых важную роль сыграл Хюсейин Тосун-бей, нелегально прибывший сюда из Европы через Кавказ (вскоре он был арестован и приговорен к пожизненному заключению, но пробыл в тюрьме лишь несколько месяцев, остававшихся до победы революции) [21, 64, 81-82].

Говоря об участии османских черкесов во внутривосточной борьбе этого периода, нельзя не упомянуть и о проявлениях оппозиционных настроений вне собственно младотурецкого конституционного движения, в частности – среди близкой ко двору высшей военной и гражданской бюрократии. К примеру, большой резонанс в стране получило предъявление в 1902 г. обвинений в организации заговора с целью свержения Абдулхамида II двум видным военачальникам северокавказского происхождения – маршалу Фуад-

паше¹ и Гази Мухаммед-паше², известным своей открытой критикой методов правления султана и его окружения и пользовавшимся большим авторитетом у своих соотечественников. Хотя эти обвинения не были доказаны, оба паши были приговорены к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой. Сосланы в отдаленные области империи были и их родственники (преимущественно также черкесы) из числа военных и государственных деятелей. Более того, явно усматривая в этом деле этническую подоплеку и стремясь предотвратить возникновение базы для антиправительственного брожения в черкесской среде Стамбула, власти расформировали входивший в султанскую гвардию «дагестанский полк» и в спешном порядке разослали по азиатским провинциям около двух тысяч черкесских иммигрантов, до этого в течение ряда лет проживавших в неустроенном состоянии в одном из столичных кварталов [15, 37].

В целом несомненно, что участие представителей черкесского населения

¹ Фуад-паша (1835-1931) – убых, из рода Тхуго (Туга). Родился в Египте в семье известного военного и государственного деятеля маршала Хасана Рефет-паши. Служил офицером в египетской, а затем османской армии. За проявленные в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. полководческий талант и мужество был произведен в маршалы и назначен заместителем верховного главнокомандующего. Неоднократно направлялся в европейские страны и Россию с дипломатическими миссиями. За прямые и резкие высказывания в адрес властей получил прозвище Дели («сумасшедший»).

² Гази Мухаммед-паша (1832-1903) – средний сын имама Шамиля. В российских документах и литературе XIX в. был больше известен как Кази-Магомет. В 1871 г. переселился в Османскую империю. В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. командовал «дагестанскими» кавалерийскими формированиями. Тогда же получил чин дивизионного генерала.

в османском либеральном и революционном движении имело позитивное значение для социального, политического и этнонационального развития северокавказской диаспоры, поскольку сотрудничество черкесских интеллектуалов в младотурецких комитетах и группах создавало благоприятные условия для приобретения ими опыта общественной и организационной работы и знакомства, особенно в эмиграции, с различными европейскими идейными течениями, включая и современные концепции национализма. С другой стороны, активизация в рассматриваемый период деятельности организаций и партий ряда нетурецких народов (армян, греков, болгар, албанцев, арабов и др.), их довольно тесный, хотя и временный, союз с младотурками, наконец, присутствие в самом младотурецком движении немалого числа представителей более консолидированных, чем черкесы, меньшинств, пытавшихся артикулировать специфические

этнические и региональные интересы, не могли не способствовать подъему на более высокий уровень национального самосознания вовлеченных в эту деятельность северокавказцев и утверждению среди них идеи гражданского служения не только интересам недавно приобретенной османской родины, но и собственному народу в этническом смысле.

Кратко описанные выше социальные и политико-идеологические процессы и явления подготовили складывание к началу XX столетия в структуре северокавказского диаспорного сообщества в Османской империи достаточно значимой по своему численному и качественному потенциалу прослойки военной, чиновничьей, творческой, научной, клерикальной и иной интеллигенции, которой предстояло после восстановления в стране конституционного правления инициировать организованное черкесское этнонациональное движение (см.: [22, 23-49]).

-
1. *Ubicini A., de Courteille A. P.* Etat présent de l'Empire ottoman. Paris: Imprimerie de J. Dumaine, 1876.
 2. *Karpat K. H.* Ottoman Population: Demographic and Social Characteristics (1830-1914). Madison: University of Wisconsin Press, 1985.
 3. *Pinson M.* Ottoman Colonization of the Circassians in Rumili after the Criman War // *Etudes balkaniques*. 1972. №3.
 4. *Karpat K. H.* The Status of the Muslim under European Rule: the Eviction and Settlement of the *Çerkes*/idem. *Studies on Ottoman Social and Political History. Selected Articles and Essays*. Leiden: Brill, 2002.
 5. *Chochiev G., Koç B.* Migrants from the North Caucasus in Eastern Anatolia: Some Notes on Their Settlement and Adaptation (Second Half of the 19th Century – Beginning of the 20th Century) // *Journal of Asian History*. 2006. XL. №1.
 6. *Habiçoğlu B.* Kafkasyadan Anadolu'ya Göçler. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993.
 7. *Aktüre S.* 19. Yüzyıl Sonunda Anadolu Kenti. İstanbul: ODTÜ Mimarlık Fakültesi Basım İşliği, 1987.

8. Ünal M. Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınevi, 1996.
9. Aydemir İ. Muhaceretteki Çerkes Aydınları. Ankara, 1991.
10. Berzeg S. E. Kafkas Diasporasında Yazarlar ve Edebiyatçılar Sözlüğü. Samsun, 1995.
11. Özbek B. Çerkes Tarihi Kronolojisi. Ankara, 1991.
12. Yıldız C. Adıge Dili ve Edebiyatı/Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul: Kafkas Kültür Derneği Yayınları, 1977.
13. Ramsaur E. E. The Young Turks. Prelude to the Revolution of 1908. Princeton: Princeton University Press, 1957.
14. Shaw S. J., Shaw E. K. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. II. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
15. Berzeg S. E. Osmanlı İmparatorluğu'nda Demokratikleşme Savaşımı ve Kuzey Kafkasyalılar // Kafkasya Gerçeği. 1991. №4.
16. Чочиев Г. В. «Общество единения черкесов» и его печатный орган газета «Иттихад» (Каир, 1899 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 13 «Востоковедение и африканистика». 2011. Вып. 3.
17. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в 5 т. Владикавказ, 2000. Т. IV.
18. Петросян Ю. А. Младотурецкое движение (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1971.
19. Миллер А. Ф. Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.
20. Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок (1908-1918). М., 1972.
21. Bayur Y. H. Türk İnkılabı Tarihi. II/4. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991.
22. Чочиев Г. В. Из истории деятельности «Черкесского общества единения и взаимопомощи» в Османской империи в 1908-1914 гг. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2003. Вып. 10.